

Не давать врагу закрепляться на рубежах. Непрерывными ударами истреблять фашистских разбойников, выбивать немцев из укрепленных позиций.

ЧИСТОЕ СЕРДЦЕ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Минутку бы ему незнаком. В гражданскую войну не приходилось видеть такого судьи. Но пулеметчиком он и тогда, в гражданскую войну, был неплохим.

В дни отечественной войны колхозный конек, бывший быткан Михаил Володин прочел в газете, как разбомбили немцы шешелюк с детьми, и немотогу ему стало заниматься мифологию делами. После допросов в Красноярске.

В колхозе Михаила Ивановича ценник, не раз прерывали и ругались с ним с соседями.

И куда ты, Михаил Иванович? — говорил ему старый друг и однокашник. — Хоть ты и партийный кандидат, но наши годы уже не те. Нам здесь оставаться — колхозное добро стечет. Да и какой из тебя вождь!

Но Володин ушел. Не мог он спокойно выносить дома. Брешь не такая была.

И попал Михаил Иванович в многодетный завод. Назначили его помощником мня. Командир роты полковник лейтенант Федор Маркин, любивец всего полка, сам обучал Володина новой науке. Михаил Иванович, как и в колхозе, в новую службу «искусственно» относился скептически, доброжелательно, но колхозски.

Ночь перед первым боем была тихая, спокойная. Володин лежал в палатке на одеяле сена, видел сквозь листву, как галит огонь за другой залежей мериановые звезды. Начавшаяся на ветру, мирно перешептывались высокие, пыльные ели. Как-то пугливо деловито поглядывала по стоибицу шалаша. Она села на автомат, вышедшей на сушке, и Володину не верилось, что все это происходит на войне, у самой передовой линии.

В бою Володину пришлось под огнем противника перенести на новую позицию два ящика с минами. Он бежал со своим грузом по полю под свист вражеских пуль, совсем не испытывая страха. Но вояком был он на рывок поле. Он бежал только замышлять и не доставлял во-время пищи своему оружию. Начнут стрелять, а мина нехватает, а мины у него, у Володина. Неважно получить. Поверти он может товарищей.

Все-таки тогда были не те. И не так легки эти два ящика с минами. Его взгляд командир второго взвода лейтенант Крюков.

— Дай мне, Володин, — сказал лейтенант. — Я помогу вам.

Но Володин не отдал точку.

— Вы лучше меня в бою, товарищ командир, вам не к чему лишняя нагрузка. — сказал он. — А за меня не беспокойтесь. Я достигну. Володин не полнител.

И Володин не полнител. Его минимольный расчет вел непрерывный огонь по врагу. Фашисты засекли минимольную точку, направили ее снаряды, разбили приключное приспособление. Лейтенант Маркин приказал передвинуть миномет, сам забрался на

дерево и корректировал огонь. А Михаил Володин все потопил и потопил новые ящики. Он знал уже каждый буторок в этой лопашне смерти, которую пересекать много раз, полнота мины на огневую позицию. Он топил свой долг до самого конца боя.

Так же действовал он и в других боях.

...После вечером пришли мы с секретарем партбюро полка Духовым и членом партбюро Ютымим на командный пункт батальона. После бою бюро пригласило в партию лучших бойцов. Командир партии Михаил Володин подав заслуженно в первую в члены ВКП(б).

Биография его была вся жизнь. Труд, упорный, напряженный труд заполнял каждый день его жизни. Он трудился и здесь, на фронте. Он не был героем. Он не воевал в атаку роту, не ходил в разведку в глубочайший тыл к противнику, не взрывал грузов — он только потопил мины. Но от него зависела работа всего расчета, и не метчики знали, что Володин не выдаст, но подведет.

— Большую я ненавижу испытывать в фашистам, — тихо говорил Володин. — Читая в газете про то, что делают они на нашей земле, и кровь кипит. И в вояком отпихивало про их зверства. И тем больше меня подстрекает буду, тем больше этой нечисти уничтожить.

А теперь прощу принять меня в члены партии. Чтобы еще устойчивее были. Теперь не лотками, полными ящиками были мины носить. Ни чего, силнее хватит. Силою у меня теперь прибавится. Перед само войной меня за отличную работу в колхозе наградили. А здесь, после бою, сам командир батальона вызвал и рукопожатие мне сказал. Что же, значить, заслужил Михаил Володин. Значит, нужен он не только в колхозе, на конюшне, а и здесь, на фронте.

Оборона Севастополя. На снимке: артиллерия на марше.

Фото В. Маврина, ТАСС.

В Азовских плавнях

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Густые камышовые заросли, острова, болота, озера — это и есть знаменитые Азовские плавни. Они занимают сотни квадратных километров и являются излюбленным местом приазовских охотников. Только рыбаки, знающие все тайны плавней, могут свободно пробираться по тропинкам и оврагам.

Когда немико-фашистские банды генерала Клейста захватили приазовские города, камини словно оштынались. Сюда пришли хозяева плавней — партизаны Приазовья. По всей Ростовской области гремит слава об их боевых делах.

В командир отряда тов. Р. как-то явился старый железнодорожник с важным делесением.

Через станцию Сивяка, — сказал он, — все время движутся авиашены с немцами и снарядками. Хорошо бы выловить их. Железнодорожники помогут.

Ночной гость тут же сообщил, что через несколько часов по мосту должен проследовать немецкий эшелон со снарядами. Командир отряда вызвал группу партизан для наряда моста. Ночью, бесшумно слия часовых, партизаны закрепили авиашену. Громилая из стыхов, поезд медленно ехал по мосту. Как только паровоз достиг его центральной части, раздался сильный взрыв.

Одному отряду Красной Армии был дан приказ вернуться в Сивяку, уничтожить технику и живую силу врага. Дорога лежала через плавни. Партизаны немощно провели отряд снова камини и вместе с ним привели участие в палате на стацию. Немцы едва успели унести ноги. Они оставили трофеи и десетки трупов своих солдат и офицеров. Эшелон кавалерийской части было приказано занять важный железнодорожный пункт. Партизаны указали им наиболее короткий путь через плавни. Впереди шел партизанка, а за ним — кавалеристы. Оказалось, что все было на пути к мосту заминировано. Партизаны вместе с кавалеристами разминировали мост и по-

лез короткого бою захватили немощный пункт.

Население временно занятых немцами деревень не раз обращалось за помощью к партизанам, среди которых было немало их родственников. Как-то ночью в командир отряда тов. П. пришел старик и сообщил, что немцы забрали у колхозников села Недвиговка около 100 коров и овец. Колхозники просили у партизан защиты.

— Ну, хлопцы, — обратился командир к бойцам, — кто подскажет, как перетащить скот на нашу территорию?

Были разные советы, но ни один не понравился командиру.

— Дай мне слово, — попросил молодой партизан тов. Р.

Когда он начал говорить, землянка оглянулась вонными слезами. Едва только рассвело, партизаны начали действовать. Партизан Р. и его товарищи нагнули на себя шкуры овец и на четвереньках пробрались в село. Уничтожив часовых, партизаны перетащили весь скот на нашу сторону.

С глубоким уважением вспоминают бойца партизана Николаенко. Был вышней рубашкой пришел в отряд в начале ноября. Спусти два недели он попросился в разведку. Возвращаясь из занятаго немцами села, он подвергся нападению трех немецких солдат и офицеров. Меткими выстрелами Николаенко убил двух солдат и ранил офицера. Гитлеровец бросил гранату и сбежал. Партизаны наградили Николаенку медалью.

В дни наступления частей Красной Армии на Ростов партизаны Азовских плавней сыгнали исключительно роль. Они проводили через камини наши части, жилища на штурм города. Среди героев-освободителей Ростова есть немало и партизан.

Шумат камини Азовских плавней, не умолкает слава о партизанах, продолжая борьбу с немецкими оккупантами.

Б. ЗОЛотов.

Южный фронт, 8 декабря.

Через станцию Сивяка, — сказал он, — все время движутся авиашены с немцами и снарядками. Хорошо бы выловить их. Железнодорожники помогут.

Ночной гость тут же сообщил, что через несколько часов по мосту должен проследовать немецкий эшелон со снарядами. Командир отряда вызвал группу партизан для наряда моста. Ночью, бесшумно слия часовых, партизаны закрепили авиашену. Громилая из стыхов, поезд медленно ехал по мосту. Как только паровоз достиг его центральной части, раздался сильный взрыв.

Одному отряду Красной Армии был дан приказ вернуться в Сивяку, уничтожить технику и живую силу врага. Дорога лежала через плавни. Партизаны немощно провели отряд снова камини и вместе с ним привели участие в палате на стацию. Немцы едва успели унести ноги. Они оставили трофеи и десетки трупов своих солдат и офицеров. Эшелон кавалерийской части было приказано занять важный железнодорожный пункт. Партизаны указали им наиболее короткий путь через плавни. Впереди шел партизанка, а за ним — кавалеристы. Оказалось, что все было на пути к мосту заминировано. Партизаны вместе с кавалеристами разминировали мост и по-

лез короткого бою захватили немощный пункт.

Население временно занятых немцами деревень не раз обращалось за помощью к партизанам, среди которых было немало их родственников. Как-то ночью в командир отряда тов. П. пришел старик и сообщил, что немцы забрали у колхозников села Недвиговка около 100 коров и овец. Колхозники просили у партизан защиты.

— Ну, хлопцы, — обратился командир к бойцам, — кто подскажет, как перетащить скот на нашу территорию?

Были разные советы, но ни один не понравился командиру.

— Дай мне слово, — попросил молодой партизан тов. Р.

Когда он начал говорить, землянка оглянулась вонными слезами. Едва только рассвело, партизаны начали действовать. Партизан Р. и его товарищи нагнули на себя шкуры овец и на четвереньках пробрались в село. Уничтожив часовых, партизаны перетащили весь скот на нашу сторону.

С глубоким уважением вспоминают бойца партизана Николаенко. Был вышней рубашкой пришел в отряд в начале ноября. Спусти два недели он попросился в разведку. Возвращаясь из занятаго немцами села, он подвергся нападению трех немецких солдат и офицеров. Меткими выстрелами Николаенко убил двух солдат и ранил офицера. Гитлеровец бросил гранату и сбежал. Партизаны наградили Николаенку медалью.

В дни наступления частей Красной Армии на Ростов партизаны Азовских плавней сыгнали исключительно роль. Они проводили через камини наши части, жилища на штурм города. Среди героев-освободителей Ростова есть немало и партизан.

Шумат камини Азовских плавней, не умолкает слава о партизанах, продолжая борьбу с немецкими оккупантами.

Б. ЗОЛотов.

Южный фронт, 8 декабря.

ЧТО ТВОРИТСЯ В НОВГОРОДЕ И СТАРОЙ РУССЕ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Радный день проходит без того, чтобы сто-нибудь не пришел из районов, временно занятых немецкими оккупантами. Линию фронта переходят бойцы и командиры, вырвавшиеся из фашистского плена, партизаны и истребительные отряды, действующие в тылу врага, старики, женщины и дети, но успешно покинувшие насиженные места до прихода гитлеровских полчищ. Этим людям довелось быть свидетелями фашистского «освоения» захваченной у нас территории. Нельзя хладнокровно слушать их рассказы о том, как немцы хозяйничают в наших городах и селах.

20 августа немецкий солдат Адольф Ядро писал своему приятелю Гуго Хайн: «Вчера утром, несмотря на проливной дождь, мы полностью заняли Новгород. Тотчас началось обыски в домах. Были захвачены много русских. Они были в сапогах военного образца, но в гражданский одежде. Неясны и другие признаки того, что это военные люди. Их коротко допрашивали, а потом приказывали.

И раздобыли в квартирах пару кожаных галфе, патефон, прорезиненный плащ, две пары сухонных галфе, пару длинных брюк и два свитера, две пары полутопков и белье. Надеюсь, что со всем этим я целиком вернусь домой.

Кроме того, в одном подогоршем складе мне удалось раздобыть бочку вина и мешок сахара. Ну, это, разумеется, будет израсходовано. Вот мыла организовать не удается...»

Адольф Ядро давным-давно убит. Но оправданы надежды быдла и маршала: не удалось ему немцам вернуться домой. Кости его гниют в болоте у озера Илменю. Но соратники этого головореза продолжают хозяйничать в Новгороде.

В помещике детского дома Новгорода-Скопского лагеря-позачного завода на Советского уезде сейчас находится гестапо. В доме, где еще недавно звенел детский смех, сейчас раздаются стоны жертв палачья со свастикой. Кто попадает в их руки, участь того предсказана: смерть или в лучшем случае концентрационный лагерь. Пасть же в гестапо рискует буквально каждый советский гражданин, вне зависимости от пола и возраста. По городу шныряют десятки агентов немецкой оккупации. Обыски и допросы населения не прекращаются. Старика, женщины, дети (других жителей в Новгороде почти нет), подозреваемые в том, что их близкие являются коммунистами или партизанами, подвергаются нечеловеческим пыткам и мучениям.

На территории ветеринарной лечебницы около черепичного завода фашисты устроили концентрационный лагерь. Здесь же содержится и плавильная краснопильня. Пленных и заключенных мирных жителей немцы зверски избивают кулаками, палками, прикладами винтовок. Изученных, избитых людей заставляют выполнять

тяжелую непосильную работу, кормят картофельной шелухой. До последних дней пленные содержались под открытым небом за проволочным ограждением. В лагере ежедневно умирают десятки людей, но фашистские изверги равнодушно взывают на их страдания и муки.

Последнее живется и тем новгородцам, которые еще продолжают оставаться в свободной. Хлеб населения не получает и форменным образом голодает. Коров, лошадей, овец, коз, поросят, кур, гусей немцы реквизировали еще в первые дни.

В конце августа немецкое командование создало в Новгороде «городское самоуправление». Во главе его поставлены растленные людишки — здесь и сущинские советской властью за контрольно-финансовые дела, и бывшие полицейские, и просто продажные шкуры.

Одним из своих приказов «самоуправление» приказало искать советских рублей в оккупационной немецкой марке. Сейчас оккупанты рыскают по близлежащим и Новгороду деревням и покупают у колхозников крупные рогатый скот, красная-вадь, этины карбами, сиречь ничего не стоящих бумажками.

Впрочем, чаще всего скот и продукты немцы просто забирают, а заодно закупают руки в судухи и шкафы колхозников, прикармывая муку, сахар, крупу, белье, теплые вещи. Обычно из-за продовольствия производится так: в деревню на перевозе приезжает несколько немецких солдат во главе с унтер-офицером. Один солдат охраняет подводу, остальные ходят из дома в дом и отбирают все — печеный хлеб, соевые отрубы, яйца и прочие продукты. Если в избах продуктов нет, хозяев же избивают.

На колхозном деревне Вязники и Герасолово, Новгородского района, фашисты недавно положили оброк. Каждому волкоу предложено сдать по 80 центнеров ржи и пшеницы и по 150 центнеров картофеля. От колхозников деревни Самогора оккупанты потребовали представить 30 галок сена.

Так немецкие захватчики хозяйничают в древнем Новгороде. Тот в точь такие же порядки насаждают они и в Старой Руссе. Только здесь вместо гестапо шныряет полковая жандармерия. Городам голоду населения тут бывший офицер, пильник Быков, до этого немцем работавший фотографом. По приказу этого головы все жители Старой Руссы в возрасте от 16 до 60 лет должны отбыть трудовую повинность. Население после 18 часов не имеет права выходить на улицу. Нарушающих это постановление растрепывают без суда и следствия.

Полная жандармерия, «городское самоуправление» и комитет города работают в тесном контакте. Они даже распределяются в одном здании. Тут же распространяется извещения в городе Лю на русском языке черпосветная контрольно-финансовая газетика с громким названием «За родину», которую редактирует... немец Шумер.

Телеграфные столбы на улицах города превращены в авиации. Недавно немецкие истребители сбросили дух пилонеров и народного судья Герасимова. Трупы встали в течение трех недель. Тогда жителям не платили сить и похоронить похитенных, виселицы восприняли отразились немецкими жандармами и полицией, сформированной из преступников, осужденных советской властью.

Опираясь на преступные элементы, на изменников родине, фашисты творят в захваченных наших городах и селах свои пышные дела. Кровавые мучения грабит жилища, их конные сапоги топчут наши иены, палачи уничтожают советских людей.

Смерть гитлеровским оккупантам!

Н. ПАВЛОВСКИЙ.
Северо-Западный фронт.

БОЛЬШИЕ ПОТЕРИ ФАШИСТОВ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 8 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Бойцы командира Рокоссовского выбили вертуляки из пункта Ш. На поле боя немцы оставили много трупов своих солдат и различное военное имущество. Противник сделал отчаянную попытку восстановить положение, но советские артиллеристы открыли такой ураганный огонь, что вражеская пехота дрогнула и в панике бросилась назад. Слабые защитники столбы стали проследовать отходному противнику. С возгласами «ура» они буквально на плечах неприятельской пехоты вошли в второе село, где захватили 4 танка, много полевого оружия и много военного имущества.

В другом пункте, отбитом у немцев, бойцы Рокоссовского обнаружили 4 заморозивших немецких солдата. Это не первые и не последние! Захваченные в плен немцы в отряды посылаются, что доказательно горло сломало полтора и без того повзрослевший дух немской гвардии. Ефрейтор I-й роты 181-го полка

87-й полковой немецкой дивизии Вальтер Рокоссовский, уроженец Саксонии, заявил на допросе: «Наша солдаты проклинают свой судьбу. Все тотт мира и возвращаются в Германию. Настраение солдат особенно ухудшилось в наступивших морозах. Теплой одежки у нас нехватает, и никакая мер против обморожения нашего командования не принимает. Мы уже долго не ждем, по страем были. Мы зацепились и оборвались. Живем, как дикие звери, почти проводим в лесу. Среди солдат распространяется грипп, а в окопках капают только с очень высокой температурой. Но и там не лечат. Больные только откладываются, и если не умирают, то возвращаются обратно на фронт.

В нашей роте осталось всего несколько человек, вступивших в нее в начале войны с Россией. В роту сменилось уже 7 офицеров. Вызовами командуют фальсификаторы. Офицеры ищут случая, чтобы удрать с фронта».

Подвиг старшины Курмаева

МОЖАЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 8 декабря. (ТАСС). Никогда не забудет родина подвиг старшины энской роты тов. Курмаева. В разгар боя на него напало пять немцев. Бесстрашный боец первым же выстрелом уничтожил трех фашистов, четвертого ранил, а пятый бежал. Но в это время осколком мины Курмаев сам был тяжело ранен.

Он полз по снегу к своему передвижному пункту. Когда Курмаев достиг леса, навстречу ему со стороны просек вышли немецкие автоматчики. Слава оста-

вали старшину, но он все же решил принять этот неравный бой. Фашисты со всех сторон подстреливали его, истекая кровью безстрашному герою, стремясь захватить его живьем. Курмаев решил предложить смерть плену. Направляя свои последние силы, он отступил от поля боя, встал на колени и произнес: «Гитлер! Немские автоматчики подошли к Курмаеву, раздались сильные взрывы. Курмаев погиб смертью героя, а вместе с ним были разорваны на куски и немецкие автоматчики.

Б. ЗОЛотов.

Южный фронт, 8 декабря.

И при хороших начальниках, приходилось лично протереть, от офицерского звания припарке. Но прежней своей службой в поху и ладими атаками против германской пехоты во время первой мировой войны он и поныне гордится. Эта суровая школа особенно пригодилась ему в годы гражданской войны. И вот, между прочим, характерной деталью, о которой рассказывают тот товарищ. Его часть в первые же дни Октябрьской революции встала на защиту советской власти; три года сражалась с контрреволюцией в рядах Красной Армии и в продолжении всех этих лет решительно сохраняла форму своего старого полка — без изменения; только прежние выкармы заменил красной звездой.

Высокое развитие чувства воинской чести и отличная боевая подготовка по многим обязанствт те примеры героического поведения русской гвардии, которыми полна история прежних войн. Лев Толстой запечатлел поистине кавалерских под Аустерликом, мужество семошонцев. Русскую гвардию помнят и легендарные булбазы Парижа, и славные переломы Балканский гор. Ичайшими событиями мировой войны 1914 года была великая Галицийская битва, в которой русская гвардейская пехота разбилась наголову лучшему австро-венгерскому полку, и вторжение нашей конной гвардии в Восточную Пруссию — вторжение, которое спасло Париж.

Значение гвардии при великие армейских операциях трудно переоценить: гвардия — всегда там, где грозит опасность, где наносится главный удар. И там, где появляется наша гвардия, противник вынужден обеспечивать себе тройное превосходство сил, чтобы добиться хотя бы мимолетного успеха.

Вот зачем ищет весь народ и старое гвардейцы нашу великую советскую гвардию. И она уже оживает в кадках. Она поднимает в себе высшее доблестное свой Красной Армии, она вынуждает немцев благословлять страниц и историю нашей родной страны.

Генерал-майор А. ИГНАТЬЕВ

ГВАРДИЯ

Переживавшие нами дни по своей значимости не имеют примера в истории. За два месяца лет, прошедших со времени первой мировой войны, Германия использовала свою великую технику для создания помех культурных исповеданий, а для массового производства любуриных средств разрушения и востребован. На нашу страну, на советскую партию, на Красную Армию выпала тяжелая задача — сокрушить дьявольскую военную машину германского фашизма, устранив нашу новую прогрессивную человечеству.

В этой смертельной схватке родилась наша советская гвардия. Она уже успела похвалиться собой покаянием, достойными своего высокого звания.

Соемк недавно по Московю претельмет немецким танком выжили на рубеж, значительный вклад в дело гвардейская славави дивизия имени Пильснера.

— Слава тебе! — крикнули немцы. Но на их крики откликнулся только один младший лейтенант от волна руки вверх и — тут же упал, сраженный пулей своей же товарищей, которые на место уложили трупа. Они не допустили бесчестия для своей дивизии, они не поразили знамен советских гвардейцев.

Вступив в неравный бой, двадцать человек герою в течение четырех часов бились с бронированными чудовищами: ружьями, гранатами, бутылками с горючим они уничтожали всекалывать вражеских танков, они не отступили ни на шаг и пали все до одного на поле чести.

Гвардия умирает, но не отступает!

Перед полугом наших мюляных товарищей обаялаем горюим вместе со всем нашим народом и мы, участвующие в прекнем войн старые русские гвардейцы. Нам удалось отградить, что лучшие примеры гвардейской доблести, деятели в нашей

истории, но только продолжат, но и превзойдут их воинами Красной Армии. А доблесть эта была высшая.

Старая русская гвардия родилась более двух веков тому назад также в тяжелых боях с пророкующими по вооружению и техникой подготовке противником. Старые бое с полка, Прохоровский и Семоноцкий, получили боевое крещение под Нарвой — этом тяжелым военном поражении армии Петра I. Позже эти люди держались до последней крайности против наседавших на них шведов.

Могавид русская армия учла тогда урок Нарвы и под руководством Петра успевала себя бессмертной славой в Павловском бою.

Эта потрочивая бригада и послужила ядром, вокруг которого собиравлись все новые и новые полки, получившие малые славы солдат, а потом и старей гвардии за отличие в бою. Их знамена и штандарты носили славу и непобедимы, и френцузские, и турецкие тузы. На их боевых традициях воспитывались полки покровля бойцов, а каждый, вступивший в эти отборные полки, чувствовал, какову ответственность налагает на него высшее знаменое гвардии. Можно быть уверенным, что и теперь любой советский гражданин, избравший службу занять место пышнее в бою гвардией, уже чувствует себя будущим героем.

Кому кому дано, с точь киню сорпостса. Это первый походит на парад, тот и первый роется в бой. Русские гвардейцы! Славной славы боевой путь пройден ею, как богатом событиями ее истории!

Среди нас, старых гвардейцев, есть и «молодые», кто уже особенно участвовали первой мировой войны, есть и «старые» — участники русско-турецкой войны 1877 года. Многие бывшие гвардейцы

заслужили высокую честь состоять в поимне в кадрах высшего командного состава нашей доблестной Красной Армии. Остающаяся революция уничтожила крепость, отделив от русского офицера от солдат. И она дала возможность многим старым гвардейцам служить с собой черной пятно, доказавшее на отдельных гвардейских частях, которые нередко использовало против своего же народа обреченное, гибнущее царское самодержавие.

Во время февральской революции 1917 года Преображенский и Волынский гвардейские полки явились первыми ее участниками.

Но всеи, конечно, старым гвардейцам было суждено записать на поле битвы свое отечество. Но в то-то и была сила гвардии, что не только офицеры, а даже повобравцы — первой же минуты вступления в ее ряды — воспитывались на боевых традициях своих частей, под сенью старых знамен и штандартов, по-черепонину в революционному духу сражений.

Былало, затненит завоевая-преобразования: «Было дело под Пустозыбью, Делю олазном, другая», — и оставил воспоминания о солдате этого полка — великом русском полководце Петре I; передается из уст в уста рассказы об его «батальоне», который являлся решительной и догадливой и многотрудной его борьбе за освобождение России Балтийского побережья, за холма в Елфрору». Знаменит и ослал этой борьбе вранце и с незапамятных временной вождя Фигельса:

«Враг XII-й слезла попытку проникнуть внутрь России; ити он ноубул Швецию и поддал всем неуязвимости России».

Урок поучительный и для современности!

Читая теперь о наших героях Ханго, каклий старей преображенец испокон от отачины, которе получал и свое приде его полк за победу при Галутте. Не обладал дивизионным флотом, Петр послал преобразование на гребные галеры и, застергая

используя район шхер в Финляндии, нанес кокрущительный удар поучему в те времена парусному шведскому флоту. В память былых морских подвигов 4-й батальон преобразован в крепко хранил традиции морской пехоты и гордится своим гребным катером на Неве.

Многие русские полководцы начали службу в гвардейских полках. Семоноцкий всегда гордится своим ополчением, бывшим горным и унтер-офицером — великим Суворовым. Среди немногих русских генералов, отличившихся в первую мировую войну, наиболее почетное место принадлежит Брюсаеву; и он был воспитан в той строгой дисциплине, которой отличался кошо-гренадерский полк, где он начал свою службу.

Воспитавшиеся в гвардейских частях чувство воинского долга и железной дисциплины обладало командованием ими не только в мирное, но и в военное время: они повторять приказ, не крича; за его несоблюдение не приходилось. Во всем этом играли немалую роль такие понятия, как «честь гвардии», «честь полка». И гордость своей службой в том или ином гвардейском полку передавалась из поколения в поколение не только в офицерских, но зачастую и в солдатских семьях.

Они из полковников Красной Армии вспоминали оляжи, как он начал свою военную службу. Его отец, поронский престанник, человек богатярского телосложения, служил в кавалергардском полку, а в гусары. Отец был огорчен этим званием: «Вх, ты! — корол он новосибирского гусара. — Все из нашей деревни служат либо в нас в поху, либо в кирасиры, или ты ротишом не вышел!»

Другой товарищ командир, бывший унтер-офицер-контрагандец, много понадал за своею мечу, как и большинство старых солдат. Приходило ему служить

и при хороших начальниках, приходилось лично протереть, от офицерского звания припарке. Но прежней своей службой в поху и ладими атаками против германской пехоты во время первой мировой войны он и поныне гордится. Эта суровая школа особенно пригодилась ему в годы гражданской войны. И вот, между прочим, характерной деталью, о которой рассказывают тот товарищ. Его часть в первые же дни Октябрьской революции встала на защиту советской власти; три года сражалась с контрреволюцией в рядах Красной Армии и в продолжении всех этих лет решительно сохраняла форму своего старого полка — без изменения; только прежние выкармы заменил красной звездой.

Высокое развитие чувства воинской чести и отличная боевая подготовка по многим обязанствт те примеры героического поведения русской гвардии, которыми полна история прежних войн. Лев Толстой запечатлел поистине кавалерских под Аустерликом, мужество семошонцев. Русскую гвардию помнят и легендарные булбазы Парижа, и славные переломы Балканский гор. Ичайшими событиями мировой войны 1914 года была великая Галицийская битва, в которой русская гвардейская пехота разбилась наголову лучшему австро-венгерскому полку, и вторжение нашей конной гвардии в Восточную Пруссию — вторжение, которое спасло Париж.

Значение гвардии при великие армейских операциях трудно переоценить: гвардия — всегда там, где грозит опасность, где наносится главный удар. И там, где появляется наша гвардия, противник вынужден обеспечивать себе тройное превосходство сил, чтобы добиться хотя бы мимолетного успеха.

Вот зачем ищет весь народ и старое гвардейцы нашу великую советскую гвардию. И она уже оживает в кадках. Она поднимает в себе высшее доблестное свой Красной Армии, она вынуждает немцев благословлять страниц и историю нашей родной страны.

Телеграфные столбы на улицах города превращены в авиации. Недавно немецкие истребители сбросили дух пилонеров и народного судья Герасимова. Трупы встали в течение трех недель. Тогда жителям не платили сить и похоронить похитенных, виселицы восприняли отразились немецкими жандармами и полицией, сформированной из преступников, осужденных советской властью.

Опираясь на преступные элементы, на изменников родине, фашисты творят в захваченных наших городах и селах свои пышные дела. Кровавые мучения грабит жилища, их конные сапоги топчут наши иены, палачи уничтожают советских людей.

Смерть гитлеровским оккупантам!

Н. ПАВЛОВСКИЙ.
Северо-Западный фронт.

РЕЙДЫ ПО ВРАНСКИМ ТЫЛАМ
СЕВЕРНО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 8 декабря. (Спец. корр. ТАСС). В тылу врага успешно действуют отряды наших бойцов и партизан. Действуют Треубнов с группой бойцов, утаивающиеся в расчленившие противника, совершая налет на деревню И. Там было уничтожено до 200 немецких солдат и офицеров, около 100 повозок, 5 тракторы-татарачи.

Успешные операции наших партизанских отряд тов командованием тов. Лавиниенко. В тесном взаимодействии с оккупационными частями, действующими на одном из участков фронта, бойцы отряда ворвались в деревню М., уничтожив 300 немецких кавалеристов и разгромилав штаб полка. На два противника стоимостя, партизаны сразу же совершили налет на близлежащую деревню Л., где тоже стояли немецкие кавалеристы. Уничтожив и этот гарнизон в 200 человек, бойцы ворвались в трех местах линии железной дороги и скрывались в лесу.

В. АФАНАСЬЕВ.